

УДК 911.3:338.48 (476.7)

Д.В. Никитюк,
аспирант кафедры социально-
экономической географии и туризма
БрГУ им. А.С. Пушкина

МЕСТО ТУРИСТСКОЙ ТОПОЛОГИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

Введение. В настоящее время одной из целей региональных исследований в современной экономической географии выступает решение задачи по поиску схем «устойчивого развития»: созданию или оптимизации эффективного функционирования объектов. При этом первоочередным является нахождение закономерностей пространственно-функциональной организации экономических субъектов в рыночном пространстве. Функциональные закономерности в социально-экономической географии описываются позиционным принципом, в соответствии с которым место в пространственной структуре региона есть совокупность таких пространственных аспектов отношений изучаемой территории к другим территориям, которые являются существенными для изучаемой. Рыночное пространство обладает качественными, устойчивыми закономерностями, существенно не меняющимися при деформациях (кризисах, стагнациях), то есть является топологическим. Топология в общенаучном смысле изучает явление непрерывности. С этим термином связаны понятия конфигурации, направления, расположения, соседства и ассоциируются точечные, линейные и площадные географические объекты [1, с. 349].

Материалы и методика исследования.

Для изучения топологии Брестского региона в качестве теоретического фундамента выбрана модель «поляризованного ландшафта» Б.Б. Родомана [2] и пространственная модель региона А.И. Зырянова [3], а также теории агломерации П. Кругмана [4] и «локализованных отраслей» (кластеров) М. Портера [5]. Данные модели и теории отражают картину дифференциации экономического пространства и позволяют проанализировать экономико-географические механизмы, которые регулируют размер территориальных агломераций, их функциональную специализацию и характер пространственного распределения.

Территориальная дифференциация Брестского региона (рисунок 1) представляет собой иерархическую полицентрическую систему со сложной зональной структурой, в которой выделяется:

- центральная зона (зона агломерации, центр района);
- полупериферийная зона (зона непосредственного влияния г. Бреста, локальные центры, территории смежного влияния);
- периферийная зона (транзитная и маргинальная периферии).

Обсуждение результатов. Поляризация в Брестском регионе – это объективный процесс, который проявляется в сильном акценте на прямых и обратных связях. Концентрация потребителей в центре региона по причине возросшего спроса порождает появление концентрации производителей товаров и услуг. Таким образом, основным фактором роста урбанизированной территории и, следовательно, зоны агломерации является скопление производственной деятельности, которое дает выигрывать предприятиям благодаря положительным экстерналиям, возникающим вследствие присутствия на рынке взаимодополняющих фирм. Неравномерное распределение производства при переходе к равновесию ведет к «расползанию» агломерации, при этом происходит вовлечение очагов роста, расположенных на удаленных от центра территориях, что обуславливает появление полупериферии. В состав полупериферии включаются иерархически связанные с центром очаги и территории их непосредственного влияния. Значение полупериферии заключается в ее эластичности и гибкости для реорганизации пространства при эволюции пространственной структуры региона. Притягиваясь центром, полупериферия представляет пространственный базис его развития, но в свою очередь преобразует либо эксплуатирует периферию. Периферийные территории образуют обратный по уровню социально-экономи-

ческого развития полюс региона. Развитие данных территорий отстает относительно всего региона. Периферия Брестского региона различается на основании характеристик транспортной доступности. В структуре региона выделяется транзитная периферия – территория, через которую проходят межрегиональные (внутриобластные) и международные транспортные связи. Удаленные от автомагистралей территории – изолированная периферия, а также зона рассеянного влияния (внутренне обособленные территории) – в совокупности образуют маргинальную периферию региона. Маргинальная периферия не образует с центром устойчивых связей по причине удаленности от основных транспортных коридоров. Маргинальные территории испытывают экономические и социальные противоречия, связанные со стагнацией или регрессией социально-экономического развития террито-

рии, что ведет к росту безработицы и бедности населения.

В пространственной структуре Брестского региона центральные и периферийные территории могут быть функционально взаимосвязаны только благодаря рыночному взаимодействию потоков спроса и предложения. Наиболее репрезентативным примером, конкретизирующим функциональные взаимосвязи между центром и периферией, является взаимодействие спроса и предложения на услуги рекреации. Биполярная сущность ориентации рекреационного продукта на потребителя и на ресурс (прежде всего вне урбанизированной среды) в территориальном измерении предполагает наличие уникальной функционально-пространственной структуры, центры которой могут находиться как в центральной части Брестского региона, так и в периферийной.

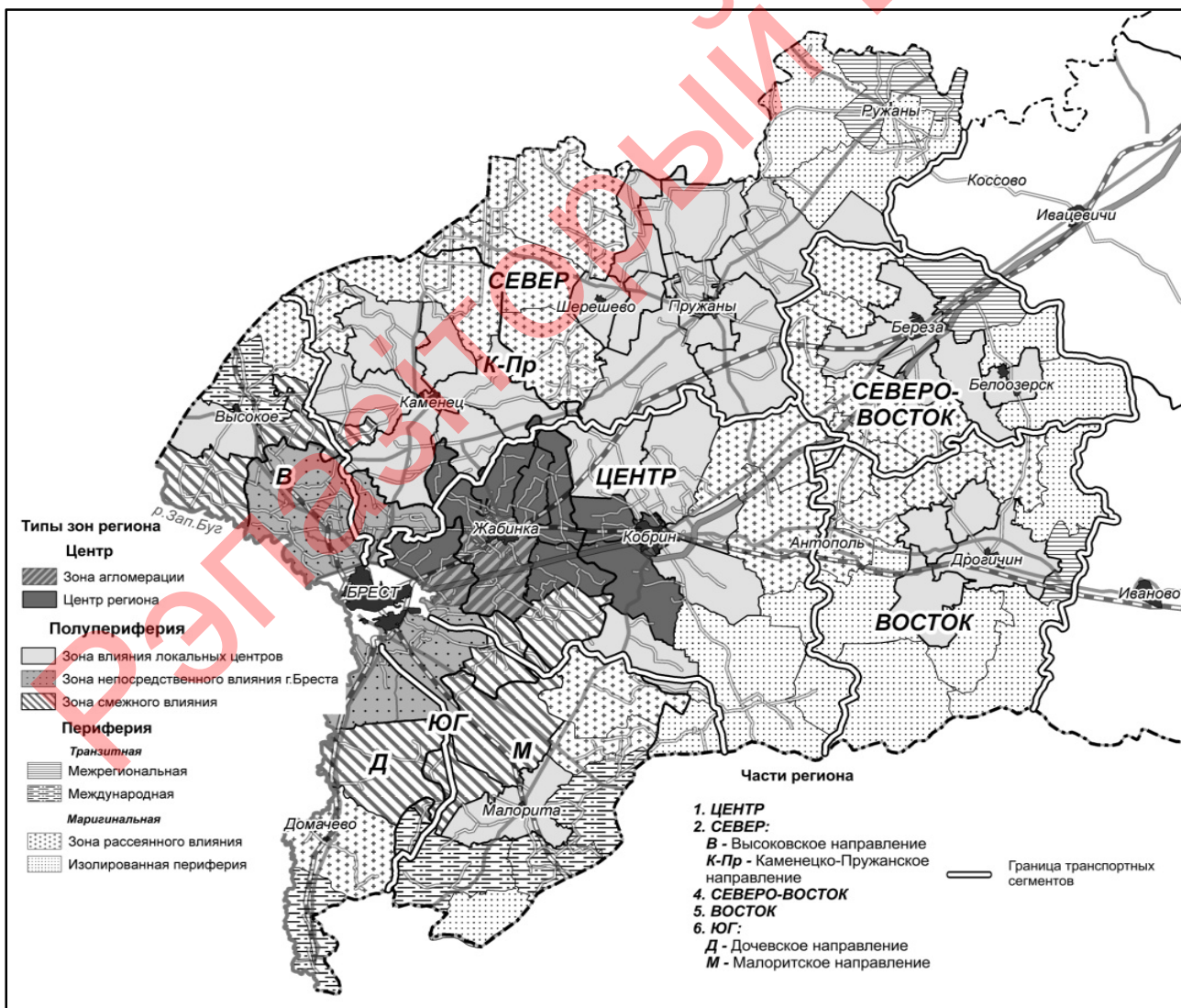

Рисунок 1 – Пространственная структура непроизводственной сферы Брестского региона

Для исследования рекреационного комплекса Брестского региона обратимся к рекреационному районированию Беларуси, проведенному И.И. Пирожником [6, с. 27]. Данное районирование основано на функциональном принципе, который предопределяет возможность выделения узловых территориальных структур внутри региона. Брестский рекреационный район находится на стадии развития и относится к линейно-узловому типу территориальной структуры [7, с. 128]. Сходство узловых структур Брестского региона с территориальными структурами рекреационного района обусловлено однотипным линейно-узловым строением и иерархической организацией связей между территориальными объектами. Преимущество территориальной организации основана на принципе взаимообусловленности развития систем.

Итак, для установления свойств системы необходимо обратиться к механизмам функционирования надсистемы. В нашем случае изучаемой системой является рекреационно-территориальный комплекс, а надсистемой – территориальная структура Брестского региона (экономического района). В качестве способа отражения территориальной организации предприятий рекреационной сферы рассмотрим Брестский регион при помощи кластерной концепции.

Выбор кластерной концепции обусловлен тем, что центром кластера может быть как объект инфраструктуры, так и объект туристского интереса, но в любом случае главное условие – это наличие или возможность создания маршрутов и туристских потоков. Согласно теории М. Портера, кластеры – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга [5, с. 65].

Необходимо различать кластер отраслевой и региональный. При создании отраслевого кластера усиление конкурентных преимуществ осуществляется за счет неформального взаимодействия организаций именно данной отрасли, выступающей в качестве объединяющего фактора. В региональном кластере все

предприятия региона взаимодействуют на основании конкурентно-партнерских отношений, порожденных как функциональными особенностями предлагаемого продукта, так и расположением в пространстве.

Общей целью для субъектов экономического пространства региона является развитие региона в целом и кластера, к которому они относятся и в котором они расположены, в частности. Таким образом, пространственный кластер – это группа географически сконцентрированных в определенном регионе компаний из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами – членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера. Главное отличие кластера в сфере рекреации от всевозможных прочих (производственных, агропромышленных, научно-технологических и др.), по мнению А.И. Зырянова, заключается в его маршрутной территориальной организации [8, с. 4]. Туристский маршрут и соответствующий ему туристский поток связывают объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы. Это позволяет рассматривать в качестве основы туристской кластеризации транспортную сегментацию как процесс выделения направлений транспортного потока и вовлекаемого при этом пространства. Территориальное разграничение направлений движения транспортных потоков предполагает расширение их пространственной формы измерения с линейной к площадной.

Центром туристских кластеров Брестского региона является г. Брест (рисунок 2.). Брест служит центром, где формируется основной поток спроса на загородные туристско-рекреационные поездки. Следует отметить, что выделение туристских кластеров возможно благодаря радиальной схеме транспортных путей, исходящих из главного города региона. Это дает возможность рассматривать Брестский регион в качестве пространства реализации рекреационных потребностей, спрос на которые сконцентрирован в г. Бресте. Размеры пространства реализации рекреационных потребностей находятся в прямой зависимости от расстояния до места туристского назначения.

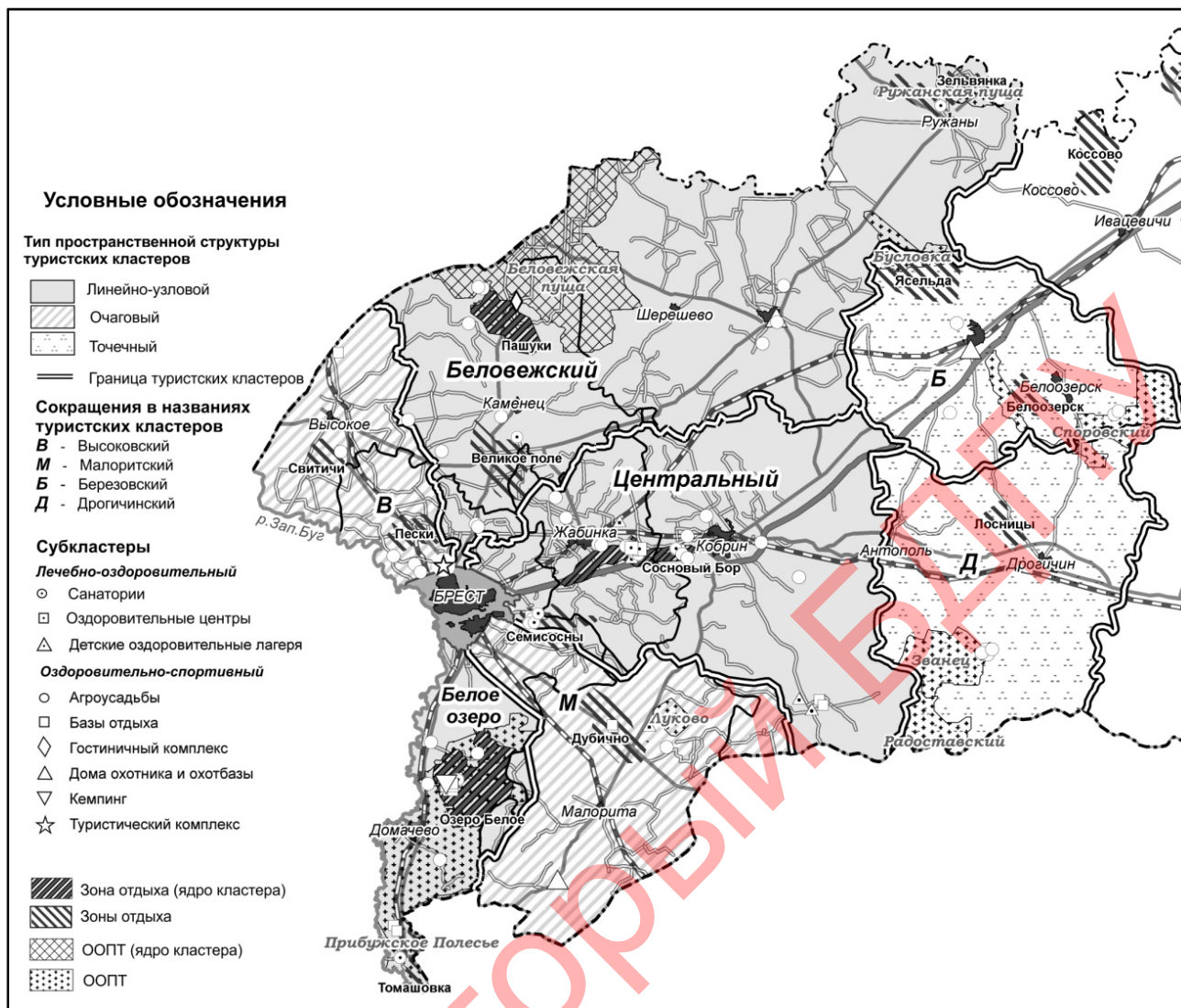

Рисунок 2 – Туристские кластеры Брестского региона

Функционирование рекреационных учреждений в пределах туристских кластеров определяется целями максимизации прибыли, в первую очередь, на основании их месторасположения. Выбор месторасположения основывается на стремлении близости как к потребителю, так и к специализированной туристской территории, расположенной в полупериферийной и периферийной зонах. Закономерности распределения предприятий в туристских кластерах свидетельствуют о формировании рыночного пространства с тенденцией увеличения роли частного предпринимательства и конкурентно-партнерского взаимодействия предприятий рекреационной сферы.

Для изучения пространственных взаимоотношений туристских объектов в транспортно-коммуникационной схеме и на определенных отрезках дорог туристскую кластеризацию целесообразно представлять в качестве решения задачи теории «системы массового обслуживания». При формировании туристских кластеров, как и системы массового обслуживания, важен анализ характеристик входяще-

го потока требований, то есть анализ требований потенциальных потребителей туристского продукта. В данной ситуации наиболее целесообразно рассматривать простейший входящий поток, либо пуассоновский, который описывается формулой Пуассона (1).

$$P_k(t) = \frac{(\lambda t)^k}{k!} e^{-\lambda t}, \quad (1)$$

где $\lambda > 0$ – параметр потока, k – количество требований, t – промежуток времени.

Формула Пуассона определяет вероятность поступления (k) требований в течение промежутка времени (t). В большинстве случаев процесс реализации рекреационных потребностей (познание, оздоровление, лечение и т. д.) является вероятностным. Это значит, что промежутки времени, через которые поступают требования, – случайные величины [9, с. 220]. При построении туристских моделей под показателем «время» следует также подразумевать значение расстояния, на преодоление которого данное время затрачивается.

Таким образом, расстояние и время в пространственных туристских моделях являются преимущественно взаимозаменяемыми показателями. Следовательно, мы можем представить формулу Пуассона как вероятность поступления требований в туристский кластер для реализации рекреационных потребностей во время перемещения по маршруту в целом и по определенному его участку, в частности. Увеличение расстояния ведет к увеличению времени в пути и росту стоимости поездки для туриста, что уменьшает туристский спрос от центра к периферии. Данная закономерность в рыночном пространстве предполагает пропорциональное уменьшение количества предприятий по мере удаления от центра. Однако с увеличением времени поездки увеличивается вероятность ночлега, что приводит к концентрации предприя-

тий вне центростремительной закономерности. Согласно формуле Пуассона, на вероятность посещения влияет не только наличие рекреационных объектов, но и необходимость посещения под влиянием предшествующего времени (расстояния), проведенного в пути.

Взаимодействие центра спроса и центров предложения в пределах туристских кластеров свидетельствует о взаимосвязи центра с периферией в зональной структуре Брестского региона. Пространственная структура Брестского региона может служить модельной схемой, при помощи которой возможно выделить туристские кластеры.

Сопряженность региональных процессов и процессов, обусловивших территориальную организацию рекреационного комплекса, представлена на рисунке 3.

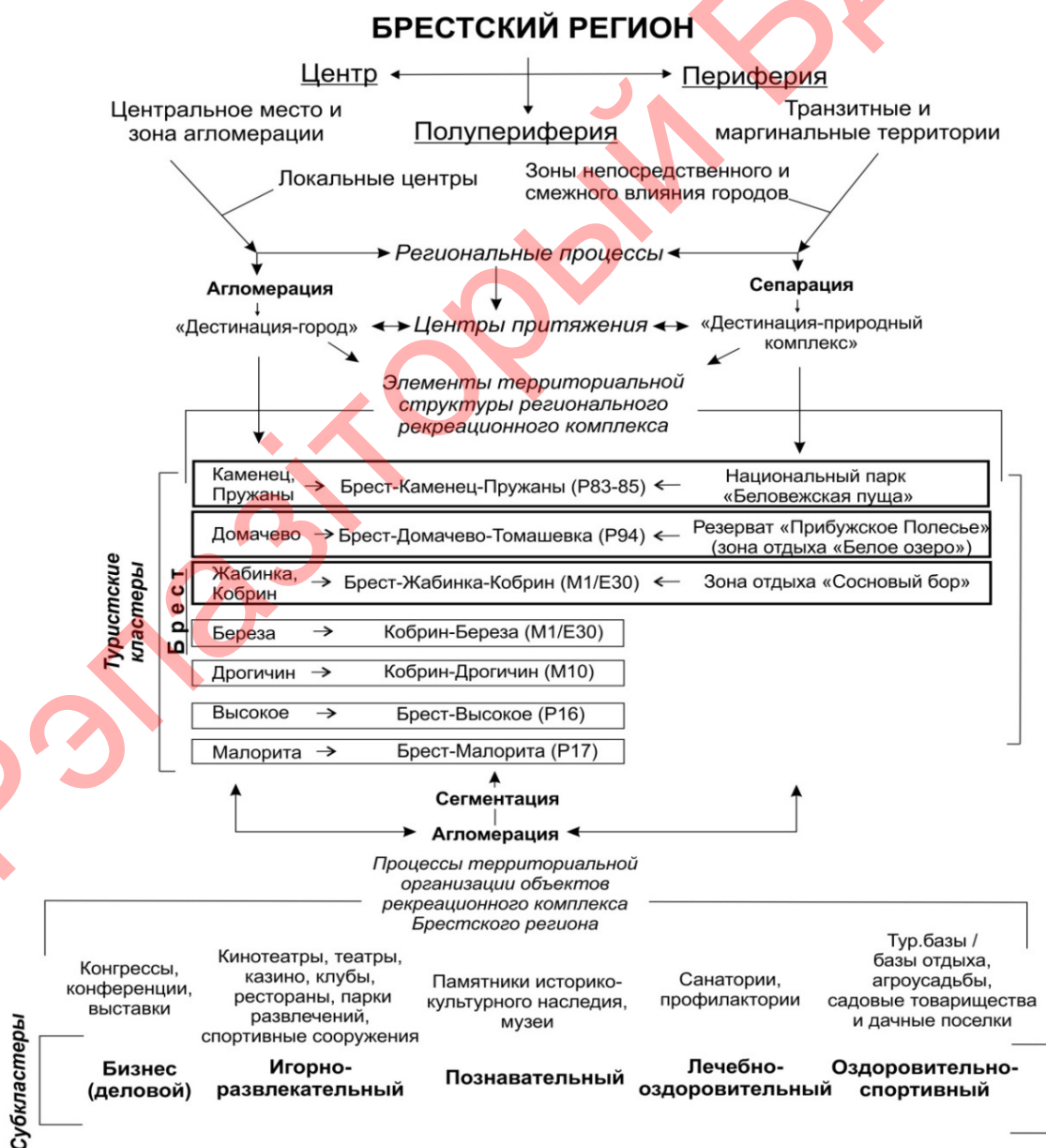

Рисунок 3 – Процессы формирования туристской топологии Брестского региона

Выделенные туристские кластеры группируются на основании вариантов их развития. В качестве критериев А.Е. Шаститко [10] рассматривает наличие ядра (ядерные и безъядерные кластеры), локализованность связей, а также характер потребления продукта в пределах кластера и за его пределами. Первым видом является развитие кластера «с нуля». Это означает, что в месте его локализации ранее не существовало явно выраженного предшественника. В Брестском регионе к данному виду туристского кластера относятся Малоритский, Высоковский, Березовский и Дрогичинский. Ко второму виду относится развитие кластера за счет модификации или развития уже существующего – «Беловежская пушта», «Белое озеро» и центральный кластер, либо кластер зоны отдыха «Сосновый бор».

Заклучение. Туристские кластеры Брестского региона сформировались в пределах рекреационного района и характеризуются наличием бизнес-компонентов (туристских предприятий), отличающихся рыночными закономерностями распространения в пространстве региона. Туристские кластеры зависят от пространственной структуры региона и конфигурации транспортной системы, а также положительных экстерналий от концентрации инфраструктуры. Центральная часть региона является центром всех кластеров и выполняет функцию входа и выхода туристских потоков. Рекреационные предприятия испытывают преимущественно инфраструктурную ориентацию: если центром агломерации является город, то речь идет о городской инфраструктуре, а при агломерации с «дестинацией-природным комплексом» – специализированной туристской инфраструктуре. Таким образом, туристские кластеры Брестского региона выступают как функционально-иерархическая целостность в форме «центр – периферия», образованная транспортно-коммуникационными связями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зырянов, А.И. Теоретическая география: топология и синтез / А.И. Зырянов // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф.; под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова, Ростов-на-Дону, 4–8 мая 2010 г. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. – 476 с.
2. Родоман, Б.Б. Поляризованная биосфера / Б.Б. Родоман. – Смоленск, 2002. – 336 с.
3. Зырянов, А.И. Маргинальные территории / А.И. Зырянов // Географический вестник. – 2008. – № 2 (8). – С. 4–17.
4. Krugman, P. Geography and Trade / P. Krugman. – Cambridge MA London: MIT Press, 1991. – 142 p.
5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М: Издат. дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
6. Туристская энциклопедия Беларуси / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск: БелЭн, 2007. – 648 с.
7. Пирожник, И.И. Структурно-функциональные особенности рекреационно-туристского пространства и формирование туристского продукта Беларуси / И.И. Пирожник // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. – Смоленск: Универсум, 2008. – Вып. 5. – С. 124–136.
8. Зырянов, А.И. Туристские кластеры Пермского края / А.И. Зырянов, С.Э. Мышлявцева // Туристские объекты, районы, кластеры. – Пермь, 2010. – С. 3–10.
9. Костевич, Л.С. Исследование операций. Теория игр : учеб. пособие / Л.С. Костевич, А.А. Лапко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. шк., 2008. – 368 с.
10. Шаститко, А.Е. Кластеры как дискретная институциональная альтернатива управления трансакциями / А.Е. Шаститко // Балтийский регион. – Калининград, 2009. – № 2. – С. 26–43.

SUMMARY

On the basis of differentiation in the territorial structure of Brest region, proved the possibility of applying the cluster approach to the study of the recreational complex. The basic laws of the location of tourist enterprises are analyzed. Isolated clusters of tourism and recreational sub clusters of Brest region are determined. Charting the relationship of regional processes and processes of spatial differentiation of the recreational complex in the region internal structure of the recreational area is given.

Поступила в редакцию 06.08.2012 г.